

Тихий, погожий полдень. Пушистая кошачья леди Сяо Ци устроилась у панорамного окна, с аппетитным хрустом уплетая свое любимое лакомство.

Сюй Синхэ сидел за столом, аккуратно обрабатывая обожженную правую руку.

Внезапно раздался тихий перезвон дверного звонка.

Даже не прерывая своего занятия, Сюй Синхэ бросил:

— Войдите.

Сенсорная дверь послушно скользнула в сторону, и в комнату вошел управляющий Хэ Хань. Остановившись в трех шагах от стола, он почтительно склонил голову:

— Добрый день, господин Сюй.

Сюй Синхэ на секунду замер и удивленно взглянул на вошедшего. В манерах Хэ Ханя появилась какая-то новая, едва уловимая мягкость, происхождение которой было совершенно неясно.

— Что-то случилось? — спросил он.

Если при первой встрече в поведении Хэ Ханя сквозили лишь вежливая отстраненность и дежурная любезность, то теперь на смену им пришли искренняя серьезность и почтение. Неизменной оставалась лишь безупречная, отточенная годами выправка.

Однако стоило управляющему заговорить, как Сюй Синхэ понял: вежливость Хэ Ханя перешла на совершенно иной уровень.

— Прошу прощения за утреннее происшествие, — произнес Хэ Хань. — Это мое упущение. Я недостаточно строго следил за поведением подчиненных в поместье. С ними уже проведена серьезная беседа, и уверяю вас, подобное больше не повторится. Кроме того, маршал поручил мне узнать ваше мнение касательно дальнейшей судьбы Йорка. Если пожелаете, его немедленно переведут из поместья.

— А? — Сюй Синхэ опешил, не понимая, к чему весь этот спектакль.

Он слегка склонил голову набок:

— Но ведь такие вопросы вы вполне можете решить сами. Зачем спрашивать меня?

Хэ Хань бросил на него быстрый взгляд, пытаясь угадать, искренне ли недоумевает юноша или просто разыгрывает неведение. По правде говоря, когда маршал Лин вызвал управляющего к себе, тот и сам не поверил услышанному.

Вместо того чтобы лично выставить Йорка за ворота, маршал переадресовал этот вопрос Сюй Синхэ, фактически наделив его правом выносить вердикты. Это означало лишь одно: отныне Сюй Синхэ перестал быть для этого дома просто формальным сожителем, «вторым хозяином» на бумаге.

Будучи совсем молодым для должности управляющего столь высокого ранга, Хэ Хань обладал исключительным даром читать людей. Заметив неподдельное замешательство на лице Сюй Синхэ, он помешкал секунду, но ответил прямо:

— Он позволил себе дерзость в ваш адрес, господин Сюй. Вы вправе сами решить его судьбу.

Теперь Сюй Синхэ растерялся окончательно. Он-то думал, что Йорк взболтнул лишнего при маршале и наступил на какую-то большую мозоль главнокомандующего, а дело, оказывается, в обычном неуважении к нему самому?

«Странно все это, — размышлял Сюй Синхэ. — Я ведь уже подписал соглашение о разводе. Через год от меня и след простынет. С чего бы маршалу Лину так печься о моем авторитете?»

— Если вся загвоздка в этом... — Сюй Синхэ опустил взгляд и вернулся к прерванному занятию, аккуратно нанося мазь на покрасневшую кожу.

Хэ Хань выпрямился, терпеливо ожидая приговора.

— Тогда пусть отрабатывает провинность на кухне, — Сюй Синхэ закончил накладывать бинт и ловко завязал концы аккуратным бантиком. Довольный своей работой, он удовлетворенно пошевелил пальцами. — Я планирую проводить там немало времени, так что лишняя пара рук не помешает. Он хоть резать овощи умеет?

Хэ Хань лишился дара речи. На его обычно бесстрастном лице промелькнуло неподдельное изумление. Он был уверен, что Сюй Синхэ воспользуется шансом, чтобы показать свой характер и прогнать Йорка с позором.

Заметив эту реакцию, Сюй Синхэ лишь негромко рассмеялся. Разумеется, он понимал, что увольнение строптивого слуги было бы более логичным и привычным решением в этих кругах, но... Юноша вспомнил, как отправил Йорка за аптечкой только для того, чтобы спровадить его с глаз долой. А тот ведь действительно вернулся и принес все необходимое.

Сюй Синхэ сладко потянулся под ласковыми лучами полуденного солнца:

— Парень-то он неплохой, просто язык без костей. Посоветуй ему держать рот на замке, а то в следующий раз судьба может оказаться не столь благосклонной.

— Разумеется. Я лично займусь его воспитанием, — Хэ Хань поднял глаза, заново оценивая стоящего перед ним юношу.

Интернет-форумы всюду трубили, что Сюй Синхэ — вздорный, высокомерный и мелочный омега, из-за несносного характера которого генерал Му сбежал от него сразу же по истечении обязательного года брака. Но реальный Сюй Синхэ не имел ничего общего с этими нелепыми слухами. Его душевная широта и спокойное великодушие заставили управляющего проникнуться к нему искренним уважением.

— Позвольте мне еще раз извиниться за Йорка и поблагодарить вас от его имени, — с этими словами Хэ Хань совершил глубокий, полный признательности поклон.

Сюй Синхэ поспешно замахал руками:

— Пустяки, не стоит. Идите, у вас наверняка много дел.

В глубине души он все еще считал себя здесь лишь временным гостем. И все, чего он хотел от прислуги Поместья маршала, — это обычного, ровного отношения. Внезапная перемена в поведении Хэ Ханя застала его врасплох. Говоря начистоту, Сюй Синхэ не хотел обрести лишними привязанностями в этом доме. Ведь как иначе расстаться через год?

Парящий город

Военная канцелярия Альянса

Штаб-квартира военного ведомства уходила шпилем глубоко в облака. Вокруг гигантского комплекса непрерывно кружили патрульные истребители, а купол защитного силового поля круглосуточно оберегал сердце военной мощи Альянса от любых угроз.

Изнурительное двухчасовое совещание наконец завершилось. Маршал Лин поднялся на лифте на восемьдесят восьмой этаж, где располагались его личные апартаменты. Следовавший по пятам адъютант, генерал-майор Цинь Юань, на ходу зачитывал расписание:

— В двадцать два тридцать у вас запланирована видеоконференция со старым маршалом Алексом. По регламенту обсуждение затянется не меньше чем на три часа. Я распорядился подготовить вашу спальню в секторе отдыха. Думаю, разумнее всего будет заночевать сегодня в штабе.

Старый маршал Алекс находился в галактике Альфа. Разница во времени со столичной планетой в галактике Бета составляла одиннадцать часов, из-за чего согласовать графики всегда было головной болью. Кому-то неизбежно приходилось жертвовать сном.

Лин Чанфэн едва заметно нахмурился.

Цинь Юань уловил это движение бровей и удивленно заглянул в планшет:

— Что-то не так? Вроде бы на вечер у вас больше ничего не запланировано...

Раньше при таком плотном графике маршал, не задумываясь, оставался ночевать прямо в кабинете. Цинь Юань даже специально обустроил для него уютную спальную нишу и в шутку называл штаб-квартиру «вторым домом» своего командира.

Лин Чанфэн бросил взгляд за панорамное окно, за которым расстилалась бездна ночного неба, и негромко произнес:

— Все в порядке. План остается без изменений.

Адъютант, уже решивший, что у него начались провалы в памяти, вдруг замер. Догадка, вспыхнувшая в его голове, заставила его округлить глаза:

— Пойдите... Только не говорите мне, что причина в *этом*?!

Лин Чанфэн оставил его реплику без ответа. Пройдя к столу, он снял шинель, аккуратно повесил ее и опустился в глубокое кожаное кресло, тут же углубившись в чтение рапортов. Даже наедине со своим старым боевым товарищем он держался безупречно прямо — словно вековая заснеженная сосна.

Но Цинь Юаня было не остановить. На его лице расплылась хитрая, заговорщицкая ухмылка. Он подскочил к столу и, заговорщически подмигнув, зашептал:

— Ну и как вам прелести семейной жизни, командир? Неужели за пару часов разлуки вы уже изнываете от тоски по молодому супругу?

На него уставился холодный, пронзительный взгляд разноцветных глаз:

— Тебе, я вижу, заняться нечем?

Цинь Юань лишь беспечно пожал плечами:

— Так и есть, господин маршал! От скуки скоро взвою. Мне жизненно необходима порция свежих сплетен для поддержания душевного равновесия. Неужели вы откажете верному соратнику в такой малости?

Лин Чанфэн уже приоткрыл рот, готовый лаконично послать наглого подчиненного куда подальше, но Цинь Юань успел вставить:

— Кстати! Вы ведь прочитали те свадебные памятки, которые я вам вчера скинул?

Емкое ругательство застряло у маршала в горле. Он вовремя вспомнил, что от этого баламута все-таки может быть хоть какая-то польза.

Побарабанив длинными пальцами по лакированному дереву столешницы, Лин Чанфэн невозмутимо спросил:

— Что ты там писал насчет компенсации?

Цинь Юань опешил:

— А? Чего?

Маршал поднял на него тяжелый взгляд:

— Ты рекомендовал загладить вину перед супругом. В качестве примеров приводил подарки или совместный ужин.

Челюсть адъютанта едва не со стуком упала на пол. Его лицо вытянулось, а глаза стали круглыми, как чайные блюдца.

— Вы... вы... вы... — пролепетал он, тщетно пытаясь совладать с задрожавшими губами.

«Невероятно! — крутилось в голове адъютанта. — Неужели железное дерево наконец-то зацвело? Неужели эта вековая глыба льда дала трещину?»

Игнорируя священный ужас своего заместителя, Лин Чанфэн снова углубился в чтение документов:

— До конца рабочего дня жду от тебя подробный план компенсационных мероприятий. И подготовь список возможных подарков. Свободен.

Цинь Юань лишь беззвучно хватал ртом воздух, напоминая выброшенную на берег рыбу.

<http://bllate.org/book/18352/1760014>